

Братья Стругацкие относятся к самым известным представителям не только российской, но и мировой фантастики. Их произведения изданы миллионными тиражами, переведены на десятки языков, по ним поставлены такие известные (и разные) фильмы, как «Сталкер» А. Тарковского, «Чародеи» К. Бромберга и выходящий вскоре на экран фильм А. Германа по повести «Трудно быть богом».

Двух писателей, двух братьев, Аркадия и Бориса Стругацких, разделяло многое: возраст (первый родился в 1925-м, второй — в 1933-м), профессия (первый — переводчик-японист, второй — астрофизик), расстояние (первый жил в Москве, второй — в Ленинграде). Тем не менее на протяжении 35 лет они работали как уникальный творческий тандем — «один писатель, состоящий из двух человек». Их первая повесть «Страна багровых туч» вышла в свет в

1959 году. Вписываясь в советскую фантастику тех лет предельным оптимизмом и коммунистической риторикой, она выделялась тем, что в ней действовали не манекены для испытания новой техники и научных идей, а живые люди, решающие не только технические, но и нравственные проблемы.

С каждым новым произведением эти проблемы становились все сложнее. Повести 1960-х годов — «Возвращение», «Попытка к бегству», «Трудно быть богом», «Хищные вещи века» — ставят вопрос о допустимости «улучшения» человеческого (или инопланетного) общества насильственным путем. Уже в этих произведениях Стругацкие выходят за пределы фантастики в «серьезную» литературу, весьма далекую от советского официоза. И это не могло остаться незамеченным: в творчестве писателей начался период ограничений и запретов, когда многие созданные произведения складывались

«в стол», без надежды на публикацию. Однако именно в эти «глухие» годы были написаны повести «Пикник на обочине», «За миллиард лет до конца света», «Отель «У погибшего альпиниста», «Град обреченный», трилогия о Максиме Каммерере — «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер». Их главное содержание — контакт людей с иной, высшей цивилизацией. Что если инопланетяне начнут «улучшать» человечество так же решительно, как земляне-прогрессоры в предыдущих произведениях Стругацких? Что если в результате возникнет новая раса сверхлюдей, готовая равнодушно отодвинуть с пути «отсталых» предков? Эти вопросы, поднятые еще в 1960-е в повестях «Гадкие лебеди» и «Улитка на склоне», вызвали живой отклик в обществе и сделали братьев любимыми авторами советской интеллигенции. В середине 1980-х цензурные преграды рухнули.

Фантастика — грань

В канун юбилея Бориса Натановича Стругацкого корреспондент журнала «ВОКРУГ СВЕТА» встретился с писателем и побеседовал в нашей гостиной для избранных:

— В этом году в популярной серии «ЖЗЛ» выходит книга «Братья Стругацкие». Как вы относитесь к такому прижизненному включению в ряды классиков?

— Странное ощущение — будто это происходит с кем-то другим. Впрочем, так оно, по сути, и есть — ведь книга будет о писателе «братья Стругацкие», а его уже 15 лет как не существует.

— Ваши произведения причисляли то к научной, то к социальной, то к этической фантастике. Живы ли сегодня эти жанры? И если да, то кто, по-вашему, является их наиболее ярким представителем?

— Хороших и разнообразных писателей у нас сейчас много. Непривычно много. «Наиболее ярких представителей» выбрать поэтоюм чрезвычайно трудно. Но когда речь заходит об НФ, сразу вспоминается Александр Громов. Социальная фантастика — Андрей Лазарчук и Михаил Успенский. Фантастика этическая — скорее всего, супруги Дяченко. Но это все — «выстрелы наугад». Есть ведь еще и Вячеслав Рыбаков, и Святослав Логинов, и Евгений Лукин, и Сергей Лукьяненко, и Геннадий Прашкевич, и Александр Щеголев... И многие, многие из так называемых «молодых», давно уже не молодых, а вполне зрелых, маститых, широко известных. И я уж не говорю о тех, кто фантастами себя не считает, но пишет именно фантастику и преоличную: Дмитрий Быков, Михаил Веллер, Виктор Пелевин, Андрей Столяров... Нет, я решительно не берусь определять «наиболее ярких». Они все яркие. Наиболее. Каждый по-своему.

— Кого из современных писателей-фантастов вы можете назвать продолжателями ваших традиций?

— Увольте меня, ради бога, от таких классификаций. Пусть этим занимаются литературные критики.

— В чем секрет нынешней популярности жанра фэнтези?

— Жизнь скучна, однообразна и до неприятности сложна. А хочется (особенно в молодости) яркости, разнообразия, простоты, незамысловатого понятного чуда. А это и есть фэнтези — современная авторская сказка о мирах, в которые хочется нырнуть без памяти и хотя бы некоторое время оттуда не возвращаться. Эскапизм. Синдром бегства от действительности.

— Какие главные события XX века НЕ предсказала научная фантастика?

— Фантастика вообще неспособна предсказывать события. Дух времени — да, пожалуй. Сгущающуюся атмосферу опасности, страха, надвигающейся беды — да. Но — не конкретные события. «Конкретности непредсказуемы».

А если что-то (по факту) и удастся предсказать, то это либо банальности, либо случайные совпадения.

— Что из предсказанного вами или другими фантастами может сбыться в XXI веке?

— Все что угодно. Или ничего. Впрочем, современная фантастика практически не занимается предсказаниями. Это дело ученых — социологов и футурологов. В высшей степени, кстати, неблагодарное занятие. По-настоящему сильное предсказание воспринимается вначале как со-

И сегодня, и завтра, и еще на много-много лет вперед «главными» будут учителя и врачи. Профессионалы, которые сохраняют человечество...

Были изданы запрещенные прежде произведения Стругацких, но новых почти не появлялось. В их творчестве нарастали мотивы тревоги и пессимизма, что отразилось в философском романе «Отягощенные злом» и пьесе «Жиды города Питера».

После тяжелого 1991 года, когда творческий тандем распался — Аркадий Натанович Стругацкий ушел из жизни, — Борис Натанович продолжал писать фантастику (под псевдонимом С. Витицкий) и вести работу своего творческого семинара, питомцами которого являются едва ли не все ведущие российские фантасты. Им учреждена литературная премия «АБС», присуждаемая ежегодно за лучшее произведение в жанре фантастики, и основан альманах «Полдень. XXI век», в юбилейном апрельском номере которого читатели познакомятся с ранее не издававшимся рассказом братьев Стругацких «К вопросу о циклотации».

реального мира

мнительная болтовня, а потом либо превращается в очевидность (по мере реализации), либо тихо-стыдливо сходит на нет. Обычная судьба любой научной гипотезы.

— *Какая из книг братьев Стругацких нравится вам больше других и почему?*

— Безусловно, «Улитка на клоне». Это был тот (редкостный) случай, когда авторский замысел и его воплощение совпали максимально полно. Больше такой степени совпадения нам не удавалось достичь никогда.

— *Ваши книги — один из ярчайших в литературе примеров превращения оптимистов в пессимистов. Насколько неизбежен этот процесс для писателя и вообще мыслящего человека?*

— Подозреваю, что так оно и происходит обычно. И с писателями, и с людьми вообще. В конце концов, жизнь (всегда) есть процесс накопления и переработки информации. А пессимист, как известно, это всего лишь хорошо информированный оптимист.

— *Как вы относитесь к попыткам экранизации ваших произведений, в частности к выходящему скоро на экран фильму А. Германа?*

— Я давно уже ничего не жду от экранизаций. Но как раз фильма Германа это не касается совсем. Я и сейчас думаю, что если кто-нибудь в мире и способен снять настоящее кино по «Трудно быть богом», то это Алексей Герман. Страшно интересно было бы в этом убедиться.

— *Может ли нынешняя глобализация в сочетании с новой волной НТР привести к объединению человечества по предсказанному вами сценарию?*

— Мы никогда не предсказывали никаких сценариев. Мы просто описывали мир, в котором нам самим хотелось бы жить. Ничего лучше этого мира мы представить себе не могли, да и никто, по-моему, не может до сих пор. Другое дело, что этот мир, видимо, недостижим. Он никогда не реализуется, если не будет создана Высокая теория (и практика) воспитания, — превращения человеческого детеныша в творческую личность. Однако никаких перспектив

этой теории и тем более этой практики я не вижу. Я даже не вижу, кому эти теория и практика могут понадобиться. Наш мир так легко и свободно обходится без них. «Умные нам не надобны, надобны верные».

— *Сюжет всех ваших произведений — встреча с внеземными цивилизациями. Верите ли вы сегодня в их существование?*

— Я бы удивился, если бы человечество оказалось одиноким во Вселенной. Вселенная слишком велика, чтобы хоть что-то существовало в ней в единственном экземпляре. Другое дело, что цивилизаций этих мало и все они, скорее всего, являются сверхцивилизациями, настолько нас обогнавшими в развитии своем, что мы для них совсем неинтересны и как бы даже не существуем.

— *Что такое людены — фантастическое допущение или реальная возможность для человечества?*

— Допущение, конечно. Сюжетный ход. Впрочем, как известно, ничего нельзя выдумать такого, что во Вселенной не существовало бы уже, не существует где-то сейчас или не возникнет со временем. Идея превращения Разума в Сверхразум достаточно проста, чтобы Вселенная когда-нибудь взяла ее на вооружение. Был бы подходящий материал. А он, похоже, есть.

— *Главные герои ваших книг — космолетчики или учителя (наставники, прогрессоры). Какие профессии кажутся вам самыми актуальными сегодня?*

— И сегодня, и завтра, и еще на много-много лет вперед «главными» будут (должны быть!) учителя и врачи. Профессионалы, которые сохраняют человечество и обеспечивают его интеллектуальный и нравственный прогресс.

— *Что бы вы хотели пожелать читателям «Вокруг света»?*

— Прежде всего (раз уж они читатели) — приятного и полезного чтения. Учитывая качество журнала, пожелание это вполне реалистичное. Приятного и полезного чтения вам, друзья! ●

Беседовал Иван Измайлов